

После успешного изгнания мелливората мы возвращаемся на поляну, чтобы собрать пожитки после битвы. Минна разбирает ловушки, Норф восстанавливает наконечники стрел, а Лили лечит изможденные тела Хатиру и Сена. Тем временем я собираю рога с разбежавшихся жуков, чтобы завершить наш квест. Вряд ли они будут ждать моих объяснений до ночи, и я не могу не беспокоиться о том, что я скажу. Закончив задание, я возвращаюсь на поляну и вижу, что они сидят на поваленном дереве и ждут, когда я присоединюсь. Загнанный в угол, я напрягаю свои несуществующие нервы, занимая место рядом с Хатиру и поворачиваясь лицом к остальным.

- Вздох, честно говоря, я понятия не имею, как это начать. Думаю, я отвечу на все ваши вопросы.

- О, есть много вещей, о которых мы хотим спросить. Но прежде всего, что это за штука, которую вы гладите у себя на коленях?

- Это неживой кролик. Я нашел его в мертвой зоне и сделал своим фамильяром (подопытным кроликом). Не волнуйтесь. Пока он находится под моим контролем, он ни на кого не нападет.

- Понятно. Значит, ты действительно...

- Да, я некромант.

Хотя они, должно быть, догадывались об этом, открытие оставляет всех в полном изумлении. Я вижу в их глазах растерянность, когда они пытаются сопоставить свой образ некроманта с тем, что перед ними. Если быть точным, то мой класс - нечто гораздо более зловещее, но называть себя таковым неправильно ни в каком смысле этого слова.

- Ты говоришь, некромант. Это значит, что ты следуешь какому-то темному богу, как все культисты, о которых мы слышим?

- Пожалуйста, Сен, после вчерашнего спора с Лили ты действительно думаешь, что я приму любого бога?

- Ах, да. Видимо, ты как раз из таких.

- Боже мой, я не знаю, испытывать ли мне облегчение или ужас от того, что ты атеист, который вмешивается в чудеса жизни.

- Но если ты не состоишь в секте, то где ты научился некромантии? - спрашивает Минна.

- Несколько лет назад я спас деревню от нападения нежити и "конфисковал" фолиант преступника. Сначала я не хотел иметь с ним ничего общего, но потом понял, что некромантия - это инструмент, а инструмент хорош лишь настолько, насколько хорош тот, кто им пользуется.

- Это хорошая формулировка, но что хорошего может быть в воскрешении мертвых? Зачем тебе заниматься столь рискованным делом, будучи официальным магом?

- Во-первых, Минна, я не совсем маг Новусеев, хотя практически неотличим от настоящего. Во-вторых, в некромантии есть нечто большее, чем управление армиями скелетов. Я никогда не жертвовал жизнью и не уничтожал души, чтобы придать силу своим заклинаниям. Напротив, я верю в то, что она может сберечь жизни.

- С-беречь... жизни?

- Да, Лили. Вспомни день нашей первой встречи. Если бы мне удалось стабилизировать духовные связи этого человека...

- ... мы могли бы его спасти. Понимаю. У меня были подозрения, но ты действительно использовал некромантию, чтобы помочь ему.

- Клянусь духами, мне кажется, что мы услышали достаточно, чтобы дважды приговорить тебя к смерти, и я не думаю, что это все...

Я даю четверым время переварить мои слова, пока они перешептываются между собой. Они напоминают мне группу интервьюеров, и я не могу сказать, что этот опыт более приятен.

- Итак... вы мне верите?

- Конечно! Если уж на то пошло, это многое объясняет в твоём характере, - отвечает Сен.

- Ты слишком много раз помогал нам, чтобы сомневаться в тебе сейчас. Мы все знаем, что ты хороший человек, - заявляет Лили.

- Слишком хороший, как по мне, - вторит ей Минна. - Честно говоря, я не уверена, что на твоём месте смогла бы сделать и половину того, что делаешь ты.

- Мы доверяем тебе Энбос, и ничто из того, что ты можешь сейчас сказать, не изменит этого.

- ... Всем спасибо, Норф. Я рад, что встретил такую понимающую компанию, как вы.

- Ну что ж, теперь все прояснилось... Не мог бы ты рассказать нам о себе, Хатиру? Меня до сих пор мучает вопрос, а действительно ли это хвост?

Естественно, мы все смотрим на Хатиру, который в замешательстве прячет хвост или показывает его. Хотя я и обещал им объяснение, я не хочу, чтобы Хатиру чувствовал давление, требуя его предоставить.

- Хатиру, ты не должен...

- Все в порядке, Энбос. Если это они, я знаю, что все будет хорошо. А что касается того, почему у меня есть хвост, я думаю, будет проще, если я просто покажу вам...

Я с тревогой смотрю на Хатиру, но он отвечает твердым кивком, успокаивая меня. Однако я чувствую, что он нервными движениями тянется к маске. Зная, что сейчас произойдет, я затаил дыхание вместе с остальными, когда он явил миру свои клыки.

- О-о, мой бог...

- Т-ты...

- Позвольте мне еще раз представиться. Меня зовут Номура Хатиру, младший сын семьи Номура, и, как вы можете видеть...

Вот оно...

- Я не человеческое дитя!

Что за черт!?

- Ты все еще заиклен на этом! Ты должен был сказать им, что ты кобольд!

- Эх... ? ЭЭЭЭ!?

Вот так!

- Т-ты монстр!?

- Неужели я такой некрасивый?

- Н-нет, Хатиру, мне очень жаль, но я не это имела в виду! Я хочу сказать, что как кобольд может ходить и говорить как человек?

- Вообще-то, разве это не делает Хатиру получеловеком?

- Да, Минна, наверное, меня можно так назвать.

- Н-не может быть...

- Всегда ли кобольды были такими человекоподобными, или это мы кобольды? Вы - исключение или есть другие виды, столь же развитые, как вы!?

- Ну, я не уверен, но не могу сказать, что это невозможно.

- О, Боже, это так нереально. Я начинаю сомневаться в каждом монстре, которого я когда-либо убивал, и это заставляет меня чувствовать себя невероятно виноватым...

- Успокойся, Сен. Я сомневаюсь, что ты убил такого получеловека, как Хатиру. В конце концов, сколько из них получили достойное образование? Энбос научил тебя Хатиру, или ты какой-то гений?

- Пожалуйста, Минна, ты сильно преувеличиваешь мои возможности. Я всего лишь обычный, бездарный кобольд, который следует за Энбосом по собственной воле...

- НЕ МОЖЕТ БЫТЬ, ЧТОБЫ ЭТО БЫЛО ПРАВДОЙ!

Наблюдая за столпотворением, я не удивляюсь, что разоблачение Хатиру вызвало больший ажиотаж, чем мое. Несмотря на то, что у него есть хвост, похоже, что Хатиру - получеловек, и это далеко не первая их мысль. Они и не подозревали, что кобольды могут стать настолько культурными и выразительными, особенно если учесть, что ближайшие их сородичи - гоблины. Конечно, Лили, будучи сама получеловеком, кажется не столько смущенной, сколько очарованной личностью Хатиру.

- ... Если бы куры вдруг стали умными, было бы правильно продолжать их есть, или это нормально, пока они не говорят на аренише?

- Ну, не то чтобы они хотели умереть в первую очередь, но было бы трудно пережить, если бы они начали умолять о жизни.

Боже правый, разговор совсем ушёл в сторону. Хотя и приятно, что они так быстро принимают Хатиру, есть одна вещь, которую мы должны решить...

- Ребята, мне нужно ваше внимание. Я хочу, чтобы вы все поклялись своей жизнью: вы никогда не должны делиться этим ни с кем, особенно секретом Хатиру. Если об этом станет известно... это станет только нашей смертью.

Вернувшись к реальности, все замолчали, осознав всю серьезность наших секретов.

- Понятно. Если король или гильдии авантюристов узнают об этом, по всей стране начнется охота.

- Не только здесь, Сен. Другие народы тоже узнают об этом и сделают то же самое. С ними будут обращаться как с гоблинами и истреблять до тех пор, пока за пределами Пустоши не останется ничего.

- ... Как бы мне ни было неприятно это признавать, но Церковь Пути Эдема, скорее всего, не наложит вето на такую чистку.

- А почему? Хатиру добрее, чем большинство людей, которых я знаю!

- Да, Сен, я прекрасно понимаю, что Хатиру, вероятно, самый развитый звероподобный получеловек со времен Апокалипсиса, и я уверена, что его сородичи такие же, как он. Но как бы мне ни хотелось верить в сострадание человечества, есть те, кто будет чувствовать угрозу от их существования, даже больше, чем от любого мародерствующего гоблина. Общество... просто не готово принять их.

С нехарактерно серьезным выражением лица, я не могу не почувствовать, что эти слова относятся как к ней самой, так и к Хатиру. Если бы все было так просто, она не стала бы использовать иллюзии на таких хороших людях, как Сен, Минна и Норф. И все же сказать, что общество "не готово", а не "не желает", - это значит, что в этих словах есть небольшой смысл, который я могу описать только... как надежда.

- И еще есть проблема с Энбосом. Если его секрет станет известен, нас заклеят как соучастников.

- Да. Хотя Энбос - хороший парень, быть некромантом так же плохо, как плевать в глаза Церкви. Я просто рад, что Лили не против всего этого.

- Я обязана Энбосу жизнью, Сен. Я не желаю никому зла здесь. Божья милость простирается гораздо дальше, чем ты думаешь.

- Хм, если подумать, то если Хатиру - кобольд, значит ли это, что...

- Нет, я не кобольд, и уж точно не полуолень. Я человек, до мозга костей.

- О, хорошо. Тогда, если тебя не затруднит... можем ли мы увидеть и твое лицо?

- ...

Я знал, что это приведет к этому. Наблюдать за тем, как Хатиру разоблачает себя, было достаточно нервно, но мысль о том, что мне придется последовать его примеру, пугала меня еще больше. Какая-то часть меня просто хочет выложить все начистоту, избавиться от всей этой секретности и относиться к ним как к компаньонам. Хотя это и вызовет новую панику, я знаю, что в глубине души они не будут возражать против того, что я есть. Они заслуживают того, чтобы знать... И все же, как только я прикасаюсь к своей маске, я тут же замираю, поскольку непрекращающийся страх берет верх над доверием и разумом. Я слышу, как скрежещу зубами от досады на то, насколько хрупким на самом деле является мое сердце.

- ... Все в порядке, Энбос.

- А?

- Я говорю, что все в порядке, если ты не хочешь. Когда я думаю об этом, мы уже знаем о тебе все, что хотим.

- Сен прав. Мы прекрасно видим, что происходит под твоей маской. Кроме того, я думаю, что это вполне естественно - иметь какие-то секреты.

- Я повторю это еще раз, Энбос, но ничто не изменит нашего доверия к тебе. Не нужно заставлять себя говорить.

- Простите, что спрашиваю об этом. То, что ты открыл, что ты некромант, было достаточно шокирующим. Я не должен был спрашивать больше.

- Н-нет, Сен, это я должен извиняться. Прости...

Слыша, как они прощают мне мое нежелание, я чувствую стыд за то, что в глубине души отрицал их. Но в то же время я не могу не восхищаться их безграничным пониманием. Обменявшись взглядом с Хатиру, мы киваем друг другу, а затем отвешиваем глубокий поклон Сену, Минне, Норфу и Лили.

- Спасибо всем. Из всех авантюристов, с которыми мы могли бы работать над этим заданием, я рад, что это было с вами всеми.

- Мы навсегда остались в долгу перед вашей добротой. Для нас было большой честью путешествовать вместе с вами.

- Да ладно вам, не надо так драматизировать. Похоже, это будет в последний раз...

Сен останавливается на полуслове, понимая, что это, возможно, последний раз, когда мы работаем вместе. Получив визу в Теократию Лизиума, мы покинем эту страну и отправимся в путешествие по Бархатному пути. Я всегда намеревался когда-нибудь изменить свою личность, но, возможно, мне придется сделать это раньше, чем позже. Когда я это сделаю, никто не сможет отследить мои путешествия до группе Сена, но это будет означать, что я в последний раз встречаюсь с ними как Энбос Черный.

- Понятно. Полагаю, нам придется расстаться, поскольку этот поход окончен.

- У каждого из нас свои приключения. Будем надеяться, что наши пути еще пересекутся.

- Да. Могу честно сказать, что надеюсь, что так и будет.

"И, может быть, в следующий раз у меня хватит духу сказать тебе об этом".

- Теперь, говоря о нашем задании, достаточно ли у нас рогов валунных жуков, чтобы выполнить его?

- Не волнуйся, Сен. Я собрал 19 рогов с жуков, которых оживил, и у нас есть больше дюжины

обратно... О, тцк!

- Ч-что такое!?

- Когда мы прогоняли мелливората, он прокладывал туннель в направлении водной ямы! Если он учуял приманку, которую мы оставили...

- Он бы съел почти весь наш груз!

- Мы должны идти, сейчас же!

Подхватив оружие, мы тут же бросаемся обратно к водоему, чтобы отогнать мелливората. Хочется надеяться, что я ошибся и гигантского барсука там нет, но, скорее всего, он уже съел все наши труды и опустошил запас приманки. Однако, добравшись до места нашей охоты...

(Вот он! Он все еще ест!).

(Быстро, мы должны окружить его, но не забыть оставить щель, чтобы он мог сбежать. Большинство жуков еще целы, так что, возможно, Энбос сможет... )

(Подождите секунду, Сен. Что-то не так. Почему он не двигается?)

(Ха, ты прав. Похоже, что он спит).

(Тогда почему его глаза все еще открыты? Он выдохся после нашей битвы?)

(Подождите... )

[Анализ души].

- ... О Боже.

(Что это, Энбос?)

- Я... Он... Он мертв!

Потрясенные этим открытием, мы все выходим из кустов и осматриваем 6-тонную тушу, лежащую посреди нашей разрушенной ловушки. Перед её вытянутым языком стоит пустая кастрюля с тошнотворно-сладким ароматом.

... Подождите, вы шутите?

(Может быть... )

(Ни в коем случае, Минна. Разве барсуки - я имею в виду, мелливораты - не обладают высокой устойчивостью к яду?)

(Я думаю, что да, Энбос, но разве это не означает, что сироп, который он сварил, был... Я рада, что Сен еще жив).

Пока Сен, Норф и Лили смотрят на эту недоуменную сцену, мы с Минной поворачиваемся к преступнику, который не менее озадачен таким поворотом событий. Поняв наш взгляд, Хатиру возвращает нам пыливый взгляд, совершенно невинно не замечая своего смертоносного деяния.

<http://tl.rulate.ru/book/18902/3235609>